

Всей команде потребовалось четыре часа, чтобы снять обложку и внутренние страницы журнала. К счастью, эффект превзошёл всякое воображение, так что, даже если это была тяжёлая работа, все остались очень довольны.

— На этот раз журнал, должно быть, исчезнет за считанные секунды. – Режиссёр сел рядом с Чжоу Цзихэном. — Фотографии так хороши, что их можно выбрать для обложки года.

Чжоу Цзихэн скромно улыбнулся и ничего не сказал.

— Я обнаружил, что вы двое действительно мало разговариваете в жизни. – Режиссёр подумал, что это было очень интересно. — Я думал, что все слухи в Интернете были фальшивыми.

Чжоу Цзихэн взглянул на Ся Сицина, который спал на диване:

— На самом деле мы встретились только тогда, когда записывали «Побег с небес», мы не очень хорошо знакомы друг с другом.

Говоря это, Чжоу Цзихэн чувствовал, что его словам действительно нельзя доверять.

Даже поцелуй был запечатлён, но не было подходящего слова, чтобы определить отношения между ними. Это так странно.

— Я слышал, что Сяо Ся – твой поклонник. Кажется, я уже видел картины, которые он нарисовал для тебя в Интернете. – Директор сказал это, просматривая популярные посты Weibo. — Я видел это вчера... Ах, вот и всё.

Но как только он открыл его в час дня, он обнаружил, что оно снова было неправильным:

— Эй, подождите, о, это картина для Шан Сижую, о, я ошибся. – На лице директора отразилось лёгкое смущение, и он положил телефон обратно в карман пальто.

— Ничего. – Хотя Чжоу Цзихэну не очень комфортно в душе, он всё ещё сохраняет своё поведение и самообладание на лице. — Вы можете зайти на его Weibo, чтобы посмотреть это. Его Weibo полон картин со мной.

Как только он закончил говорить, Чжоу Цзихэн пожалел об этом. Его выступление было похоже на декларацию суверенитета.

И пока вы заходите на его Weibo, вы можете видеть блог CP, который ему понравился.

Чем больше я думаю об этом, тем более неудобным становится.

— Картина действительно хороша. Я слышал, что это самый красивый Будда, - режиссёр одобрительно кивнул. — Эстетический стиль академической школы просто другой.

Место для интервью журналу было назначено, и Сяо Ло подошёл:

— Цзихэн, интервью собираются взять позже. Ты хочешь сделать другой макияж или что-то в этом роде?

— В этом нет необходимости. - Чжоу Цзихэн повернул лицо на бок и увидел, что Ся Сицин лежит на другом диване, сжавшись в комочек, всё его лицо закрыто волосами, он некоторое время колебался и, наконец, тихо сказал Сяо Ло. — Иди и разбуди его.

Сяо Ло вздохнул, подошёл и мягко потряс Ся Сицина за плечо. Ся Сицин, который спал как в тумане, нахмурился. Он всегда был в серьёзном настроении, когда вставал. Он повернулся лицом к диванной подушке, зарылся в неё всем телом и повернулся спиной к Сяо Ло, как будто совсем не хотел просыпаться.

— ...Сицин?

Ся Сицину действительно не хватало сна. Он не спал предыдущую ночь. Съёмка журнала почти лишила его энергии. Он заснул, как только лёг на диван во время перерыва. У него кружилась голова, и он вообще не хотел открывать глаза.

— Цзихэн, - Сяо Ло обратился за помощью к Чжоу Цзихэну, - Сицин, кажется, мало что помнит...

Взглянув на съёжившегося на диване Ся Сицина, Чжоу Цзихэн вздохнул:

— Сначала ты пойдёшь и позови для меня визажиста. Предполагается, что всё равно придётся накладывать макияж позже. - Как раз когда Сяо Ло собирался уходить, Чжоу Цзихэн снова сказал. — Кстати, помоги мне налить ещё стакан воды, спасибо.

Увидев, что Сяо Ло ушёл далеко, Чжоу Цзихэн сел на диван, где лежал Ся Сицин, протянул руку, коснувшись его плеча:

— Эй, я встал. - Ся Сицин, который зарылся головой в подушку, угрюмо фыркнул, повёл плечами и заснул самостоятельно, как будто был полон решимости не сотрудничать.

Выхода не было, Чжоу Цзихэну пришлось схватить его за руку и попытаться силой поднять. Как только он немного приподнял его, он услышал, как Ся Сицин, который был полусонным, ругает его спокойным голосом:

— Чёрт, ты такой раздражающий. – Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Чжоу Цзихэна, но Чжоу Цзихэн удержал его запястье. В конце концов, Ся Сицин вряд ли мог бороться в состоянии полусна-полуяви.

— Ты должен встать, если это смертельно нужно. – Чжоу Цзихэн схватил его и сел. Ся Сицин, чьи волосы закрывали лицо, казалось, был окутан низким давлением. Он неохотно сел, наполовину выгнувшись и скрестив ноги, положив локти на подушку, его белые ладони поддерживали слегка опущенную голову.

Как вы относитесь к тому, что ему довольно некомфортно?

— У тебя болит голова...? – Чжоу Цзихэн протянул руку, чтобы взъерошить его волосы, но Ся Сицин нахмурился и уклонился от него.

То, как он выглядит сейчас, действительно похоже на кота с ужасным характером. Подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Сицин был таким уставшим, что не хотел говорить ни слова. Весь человек всё ещё находился на грани полусна-полуяви, голова была тяжёлой, и казалось, что в следующий момент он провалится глубоко-глубоко.

Голос Чжоу Цзихэна в его ушах звучал всё дальше и дальше, как будто он доносился с неба.

Так хочется спать.

— Что ты чувствуешь к себе... – На середине предложения Ся Сицин, которого только что взяли на руки и усадили, скрестив ноги, снова заснул и упал прямо в объятия Чжоу Цзихэна.

— ...устав больше, чем я. – Подсознательно, закончив то, что он не закончил, Чжоу Цзихэна схватил Ся Сицина, естественно обняв его за плечи обеими руками.

Его голова была прижата к груди, а слегка вьющиеся волосы были мягкими, он выглядел лёгким на ощупь.

В шумной студии все ходили взволнованно и поспешно, и всевозможные голоса наполняли их уши. Загадочным было то, что Чжоу Цзихэн в этот момент почти слышал усталое и ровное дыхание Ся Сицина.

Смешанный с его собственным бешено бьющимся сердцем.

Что с ним не так?

— Цзихэн.

Подсознательное воображение было прервано, и Чжоу Цзихэн внезапно помог Ся Сицину подняться. Движение было слишком быстрым. Ся Сицин внезапно проснулся и недовольно открыл глаза.

Чжоу Цзихэн закашлялся, неестественно выпрямился и сказал визажистке, стоявшей позади Сяо Ло:

— Ну, он просто заснул, и, возможно, ему придётся подправлять макияж. Это хлопотно.

Сяо Ло держал в руке чашку кофе, боясь прикоснуться к ней:

— Цзихэн, это...

Чжоу Цзихэн почувствовал аромат кофе и недовольно нахмурился, глядя на Сяо Ло:

— Я только что сказал, что хочу кофе?

— Ты сказал, что хочешь воды. Я хотел принести тебе её, но когда увидел, что там есть кофеварка, всё ещё горячая для питья... - На лице Сяо Ло было такое выражение, он поспешил похвалить себя, как если бы он был остроумен.

Чжоу Цзихэн вздохнул и взял кофе. Первоначально он думал, что Ся Сицин следует выпить немного воды, когда он проснётся, но кто знал, что Сяо Ло нальёт ему кофе по собственной инициативе. Он взглянул на часы, уже почти десять. Он всё ещё может заснуть с кофе?

— Цзихэн, разве ты не будешь пить?

Увидев озадаченное выражение лица Сяо Ло, Чжоу Цзихэн выпил кофе сам, нахмурился и протянул ему чашку:

— Он такой горький. Помоги мне налить ещё стакан воды, мне нужна простая вода.

— Принесу. - Сяо Ло принял чашку со смущённым выражением лица и ушёл.

Чжоу Цзихэн повернул голову и увидел, как Ся Сицин приподнял голову на диване, закрыв глаза и позволив визажистке, привести его макияж и причёску в порядок.

— Сицин, у тебя такая хорошая кожа, не правда ли? Почему ты всё ещё в таком хорошем состоянии, когда засиживаешься допоздна?

Ся Сицин закрыл глаза, устало улыбнувшись.

— Правда? Всё в порядке.

— Кожа Цзихэна тоже очень хороша, - визажистка оглянулась на Чжоу Цзихэна, который стоял рядом с ним. — Цзихэн, я чувствую, что твоя кожа была очень хорошей с тех пор, как ты был ребёнком. Я помню, когда ты был маленьким, некоторые люди говорили, что ты станешь некрасивым, когда вырастешь. Ха-ха, кто знает, чем дольше ты вырастешь, тем ты красивее.

Ся Сицин, который откинулся на диван с поднятой головой, открыл глаза и увидел стоящего там Чжоу Цзихэна. Он подумал, что только что спорил с ним, чтобы уснуть, поэтому схватил маленькую подушку с дивана и бросил её в Чжоу Цзихэна.

Очень наивный.

Чжоу Цзихэн сразу всё понял, наклонил голову и бросил на него взгляд, словно спрашивая, что он делает.

Ся Сицин сердито поднял брови в манере хулигана, отведя глаза в сторону.

— У вас двоих очень хорошие отношения, - улынулась младшая сестра визажистки без всяких сплетен. — Я слышала, что Сицин - большой поклонник Цзихэна. Он тебе нравился, когда был детской звездой, не так ли?

— Нет, - засмеялся Ся Сицин, его глаза снова изогнулись красивыми дугами. — Я не видел, какую роль он играл, когда был ребёнком, и я даже не знаю, как он выглядел, когда был ребёнком.

— Да? - Визажистка убрала ящик с инструментами, встав. — Вы действительно поддельная пудра*.

[{* Имеется ввиду фальшивый фанат.}]

Когда ему сказали, что он фальшивый, Ся Сицин не смог удержаться, чтобы не приподнять уголки рта.

Внезапно подушка, которую он бросил раньше, снова была отброшена назад, и Ся Сицин быстро потянулся, чтобы поймать её, держа руки на груди. Глаза Чжоу Цзихэна устремились куда-то в сторону, он с недовольным видом засунул руки в карманы брюк своего костюма, развернулся и пошёл в другое место.

Это действительно бросается в глаза, это странно. Ся Сицин улынулся и отложил подушку в

сторону, дважды легонько похлопав её, встав и потянувшись.

Перед интервью главный редактор позвонил, чтобы сообщить, что он временно договорился о ещё одном комплекте обложек, чтобы выпустить их вместе в виде двойной версии обложки, так что они смогут лишь временно переснять шрифт.

— Разве Сицин не так усердно работал? - Шейн улыбнулась и сорвала специальный эффект «рана» с его лица.

— Всё в порядке. Раньше я не спал всю ночь, когда делал домашнее задание. - Ся Сицин ущипнул себя за шею, посмотрел, как Сяо Ло идёт к нему, протянув ему стакан воды. — Спасибо, такой милый, так получилось, что я очень хочу пить.

Сяо Ло смущённо улыбнулся. Он собирался сказать, что Цзихэн попросил его принести это. Когда он повернул голову и увидел, что Цзихэн подмигивает ему, ему пришлось заткнуться и улыбнуться, неестественно почесывая волосы.

Новый облик по-прежнему продолжает прежний мрачный готический стиль. Стилист надела для Ся Сицина белую шёлковую рубашку в дворцовом стиле с многослойным кружевным галстуком-бабочкой. Его слегка выющиеся волосы были собраны в пучок, оставляя выбившуюся прядь на лбу.

Макияж на лице Ся Сицина также был удалён и заменён более изысканным и чистым базовым макияжем. От предыдущего лёгкого макияжа глаз также отказались. Она нанесла чёрную универсальную подводку для глаз и тёмно-коричневые тени для век. Кончик глаза слегка приподнят по форме глаз цвета персика.

— Боже мой, Сицин, ты слишком подходишь для густого макияжа, верно? - Визажистка, наконец, разобралась с его макияжем, нежно взяв его за подбородок и встав перед зеркалом для окончательного изучения своего макияжа. — Это действительно выглядит хорошо, дебютируй, Сицин, а затем найми меня в качестве своего эксклюзивного визажиста, ха-ха-ха.

Ся Сицин посмотрел в зеркало. Честно говоря, он был очень непривычен к такому макияжу в стиле зла, поэтому ему пришлось улыбнуться.

Повернув голову, он обнаружил, что Чжоу Цзихэн тоже преобразается. Он переоделся в свой предыдущий свитер с высоким воротом и надел чёрную куртку с капюшоном и белым низким воротником внутри. Волосы, которые были подняты вверх до этого, были распущены, и он сделал причёску с боковой чёлкой, наполовину закрывающей его высокий лоб, а его макияж был лёгким. Стилист надела на него шляпу, и в зеркале он выглядел загадочно и по-детски.

Это не тот же стиль, что у предыдущего воздерживающегося маньяка-убийцы, это похоже на маленького волчонка, бродящего снаружи.

Закончив укладку, Шейн позвала визажистов для них двоих:

— Линь Мо хочет обсудить с вами общий стиль второго выпуска, а также кое-какой реквизит, — сказала она двум людям, сидящим перед зеркалом. — Цзихэн, Сицин сначала сядьте и отдохните. Один момент, скоро будут съёмки.

Ся Сицин повернул голову и улыбнулся Шейн. В тот момент, когда дверь раздевалки открылась, нежная и невинная улыбка на его лице постепенно сошла и превратилась в улыбающееся выражение. Он встал, сделал глоток напитка, приготовленного персоналом, и как ни в чём не бывало направился к Чжоу Цзихэну, который смотрел вниз и играл со своим мобильным телефоном.

Чжоу Цзихэну было скучно. Он открыл Weibo, чтобы посмотреть, есть ли новые сплетни. Как только он открыл его, он открыл интерфейс своего второго аккаунта. Он уже был смертельно виноват. Кто знал, что в это время его лицо внезапно исказится. Он был так напуган, что чуть не уронил свой телефон на землю.

— Что ты делаешь?

Указательный и большой пальцы Ся Сицина всё ещё тянули лицо Чжоу Цзихэна, в другой руке он держал напиток, покусывая соломинку, Сицин неопределенно ответил:

— Ничего страшного, я просто хочу знать, если ты выглядишь таким свирепым, будет ли твоё лицо таким же жестким. — Его глаза были опущены. — Я не ожидал, что это будет так мягко.

Чжоу Цзихэн раздражённо похлопал его по руке, но он не ожидал, что Ся Сицин схватит его за руку, держащую телефон:

— Почему ты только что так нервничал, как будто кто-то наступил тебе на хвост, — Ся Сицин наклонил лицо в сторону Чжоу Цзихэна, его голос стал игривым. — Ты смотришь на что-то неопишное?

Виноватый Чжоу Цзихэн держал руку Ся Сицина, положил телефон обратно в карман, притворившись, что холодно произносит несколько слов, он поднял на него глаза:

— Какое это имеет отношение к тебе?

— О~, — последний голос Ся Сицина затянулся надолго, он выпрямился и подошёл к туалетному столику, чтобы поставить напиток, повернулся и облокотился на столешницу, — Чуть не забыл, мы не удивлены собой, мы прошли через множество сражений.

Может ли этот стержень всё ещё проходить? Чжоу Цзихэн просто до смерти сожалел об этом. Он не имел никакого отношения к тому, насколько свободен он был в первую очередь, чтобы

заступиться за этого блудного сына. Он раздражённо поправил шляпу, делая вид, что не замечает Ся Сицина, как будто отказывался сотрудничать.

У Ся Сицина было безразличное выражение лица, он повернул голову, чтобы посмотреть на разбросанную косметику на туалетном столике.

— Эй, позволь мне задать тебе вопрос.

Чжоу Цзихэн всё ещё плотно хмурил брови и нетерпеливо спросил:

— Что ты делаешь?

Ся Сицин встал ногами на горизонтальную перекладину стула Чжоу Цзихэна, протянул Чжоу Цзихэну квадратное косметическое средство в чёрной упаковке и со щелчком открыл крышку:

— Большая звезда, ты пользуешься косметикой каждый день. Ты знаешь, какой это цвет?

Взглянув на косметику в его руке, он увидел, что это была квадратная вещица, похожая на пудру, мясисто-розовая, похожая на румяна. Чжоу Цзихэн безмолвно взглянул на него:

— Откуда я знаю?

— Если ты не знаешь, тогда позволь мне сказать тебе. — Ся Сицин вытянул пальцы, вытерев румяна, наклонился близко к ушам Чжоу Цзихэна, его покрасневшие пальцы ткнули Чжоу Цзихэна в капюшон и ущипнули за мочки ушей.

В его голосе слышалось тёплое дыхание и легкомысленная улыбка, и вместе с розовой пудрой он слегка потёр мочки ушей Чжоу Цзихэна, слегка сминая их.

Другая рука сильно ухватила за пояс Чжоу Цзихэна и вытащила его.

— Глубокая глотка*.

[{* Реально существующий бренд косметики. Здесь можно чуть почитать по этой теме https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8ab5dd4c-65461a48-b8f8f5c7-74722d776562/https/www.huffpost.com/entry/deep-throat-blush-gate-2016_b_577eb51ce4b05b4c02fbc70c}]

Сердцебиение Чжоу Цзихэна на секунду замерло. Когда он отреагировал, то почувствовал только жжение во всём теле. Он оттолкнул Ся Сицина. Негодяй был так счастлив, что облокотился на туалетный столик и громко рассмеялся.

— Я действительно ничего не могу с этим поделать, малыш. - Глядя на Чжоу Цзихэна, который поджаривал свои волосы, Ся Сицин с удовлетворением взял напиток и сделал глоток, ухмыляясь и покусывая кончик соломинки. — Это наказание за то, что ты только что разбудил меня.

— Ты что, неразумный? - Чжоу Цзихэн раздражённо наступил на край туалетного столика.

Ся Сицин поднял брови:

— В чём смысл? Я есть истина. - Сказав это, он взглянул на ногу Чжоу Цзихэна рядом с собой. Как только он собрался протянуть руку, Чжоу Цзихэн с первого взгляда раскусил его и убрал ногу назад.

— Так боишься меня. - Ся Сицин засмеялся. — Эй, хочешь узнать о какой-нибудь другой косметике, я могу тебе рассказать.

Чжоу Цзихэн заткнул уши, встав со стула, и вышел.

Глядя на спину этого человека, Ся Сицин не смог удержаться от смеха.

Почему это так мило?

Пересъёмка официально началась, весь персонал был готов, и Ся Сицин, который завершил общий макияж, направился в студию. Внутренняя планировка осталась неизменной, по-прежнему с чёрным фоном и креслом.

— Давай изменим наше представление о обложке второго издания, Сицин, ты по-прежнему сидишь в кресле, но на этот раз оно круче. - Линь Мо устроил так, чтобы Ся Сицин сел на кресло с винно-красной обивкой, протянул руку, чтобы поправить воротник, и тихо сказал с улыбкой.

— Атакуй немного.

Ся Сицин, который опирался на ноги Эр-лан, презрительно посмотрел на него, нетерпеливо проведя кончиком языка по внутренней стенке рта, а затем скользнул вниз по зубному ряду.

Чжоу Цзихэн, которого стилист приводила в порядок с его шляпой и причёской, не мог видеть выражения лица Ся Сицина, он мог только видеть Линь Мо, склонившегося над лицом Ся Сицина на расстоянии.

— Цзихэн, почему ты хмуришься? Я только что потянула тебя за волосы?

Чжоу Цзихэн немедленно пришёл в себя:

— О нет, ничего страшного.

Подошла сестра-мисс визажиста:

— Цзихэн, Линь Мо сказал, что тебе нужно нарисовать маленькую ранку в уголке рта.

Официально началась повторная съёмка. В отличие от предыдущей позы, Ся Сицин сидел на стуле, задрал ноги, его правый локоть покоился на подлокотнике изысканного резного кресла из орехового дерева, подбородок слегка приподнят на тыльной стороне ладони, его поза была ленивой, а глаза - презрительными.

Чжоу Цзихэн сидел на земле, прислонившись спиной к стулу, согнув левую ногу, правая вытянута, его голова в чёрном капюшоне слегка приподнята, из раны в уголке рта сочится кровь, глаза полны презрения.

Самое большое отличие от предыдущей версии заключается в том, что у Чжоу Цзихэна чёрный пояс, обвязанный вокруг его тонкой шеи, металл прочно закреплен сбоку на его шее, а другой конец ремня лежит в руке Ся Сицина, который сидит в кресле, крепко натягивая его, как будто тянет собственного питомца.

Убийцы и жертвы, заключённые и насильники.

Чёрное и белое поменялись местами, и ситуация изменилась на противоположную.

Автору есть что сказать: На самом деле, я просто хочу заставить покраснеть семью Нарс-Глубокая глотка (Deer Throat). Ся Сицин, если ты сделаешь это снова, маленький волчонок, которого твоя семья не может не дразнить, однажды даст отпор.

<http://bllate.org/book/14508/1284173>